

ПОЛОЦКЪ. Столица Кривичанскихъ, а въ послѣдствіи Полоцкихъ князей, свидѣтель протекшихъ вѣковъ и многихъ событій, смѣло можетъ быть признанъ едва ли не древнѣйшимъ городомъ въ Россіи. Удобная къ сообщенію, изобильная рыбою р. Двина, съ обширными по ея берегамъ пастбищами и дремучими лѣсами наполненными пушнымъ звѣремъ, могла невольно въ Кривичахъ возбудить желаніе при ней поселиться, и свою прежнюю дикую, кочующую жизнь промѣнять на другую болѣе удобную, осѣдлую, семейную. Одни поселились на правомъ берегу р. Двины, при устьѣ рѣчки Витьбы: свое селище назвали Витьбескомъ, себя — Витьблянами; другіе свои хижины построили на томъ же берегу Двины, только въ ста верстахъ ниже, при устьѣ рѣчки Полоты въ Двину, и населенное мѣсто назвали Полтескомъ (позднѣйшими писателями переименованное въ Полоцкъ), а себя Полочанами. Съ увеличеніемъ способовъ къ жизни, въ обоихъ мѣстахъ скоро возрасло многочисленіе, довольство и самое богатство; въ началѣ XIII вѣка Полтескъ, Витьбескъ и Смоленскъ (при р. Днѣпрѣ) были въ торговыхъ сношеніяхъ съ новопостроеннымъ на Двинѣ же г. Ригею ⁽¹⁾ и Ганзеатическими, или торговыми городами: Висби, (на остр. Готландѣ) Любекомъ, Бременомъ и другими.

Отъ такихъ торговыхъ сношеній, благосостояніе жителей могло бы дойти до высокой степени, еслибы распри вер-

⁽¹⁾ Епископъ Ригскій, Мастеръ Фолкунъ и всѣ другіе Ригскіе владѣтели признали Двину отъ устья до вершинъ ея, вольною для судоходства Россіянъ и Нѣмцевъ. Въ заключенномъ договорѣ сказано: если ладья Русская или Нѣмецкая повредится, то гость (купецъ) можетъ вездѣ пристать къ берегу, выгрузить товаръ и нанять людей для вспоможенія; но имъ, болѣе договорной цѣны съ него не требовать. Грамота служила для городовъ: *Полоцка, Витебска и Смоленска*, писана при священникѣ Іоаннѣ (вѣроятно съ Россійской стороны), Мастерѣ Фолкунѣ и многихъ купцахъ Ригскаго царства, приложившихъ къ ней свои печати: слѣдуютъ имена нѣкоторыхъ жителей Готландіи, Любека, Бремена, Минстера и Риги. Это договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича въ 1228 г. (Карам. т. III Гл. VII).

ховныхъ князей между собою, не подвергали жителей частому разоренію отъ непріятелей. Бѣдствія ими претерпѣныя въ то время, были велики: пожертвованія неисчислимы. Не взирая на нихъ, въ городахъ населенность увеличивалась, торговля распространялась, сбытъ товаровъ, сплавляемыхъ по Двинѣ, былъ успѣшенъ. Стоустная молва повсюду распространила славу о Подвинскихъ городахъ Полтескѣ и Витьбескѣ, богатыхъ заморскими товарами, сильныхъ любовью и приверженностью гражданъ къ своимъ родовымъ князьямъ, свято соблюдавшимъ ихъ вѣру, обычаи, привычки. Эту любовь къ законной власти, до позднѣйшихъ временъ предки передали своимъ потомкамъ, всегда вѣрнымъ престолу и своимъ обязанностямъ. Если бывали примѣры у Полочанъ, что они подобно Новгородцамъ, недовольные своимъ княземъ, отнимали отъ него власть и передавали ее другому, то эти случаи, были дѣломъ партіи необузданныхъ вольнодумцевъ, а не желаніемъ всего народа, предпочитавшаго домашнее спокойствіе и порядокъ, разгару буйныхъ страстей искавшихъ себѣ пици въ общемъ безпорядкѣ.

Исторія обоихъ вышеозначенныхъ древнихъ подвинскихъ городовъ, тѣсно соединена съ исторіею самаго Полоцкаго княжества, коего послѣднимъ удѣльнымъ княземъ былъ сынъ Ольгерда, Андрей, еще при жизни отца получившій отъ него для себя въ удѣлъ сперва Трубчевскъ, потомъ Полоцкъ, а въ 1342 году онъ же Псковитянами избранъ на княженіе въ Псковѣ ⁽¹⁾. По смерти Ольгерда ⁽²⁾ властелинъ

⁽¹⁾ По просьбѣ Псковитянъ, великій князь Ольгердъ послалъ къ нимъ своего сына Андрея, который въ Псковѣ окрещенъ въ Троицкомъ соборѣ въ 1342 г. и тогда же объявленъ Псковскимъ княземъ. Но какъ онъ болѣе проживалъ при отцѣ въ Полоцкѣ, Псковомъ же управлялъ чрезъ своихъ намѣстниковъ, то въ 1349 г. Псковичи ему отказали отъ княженія, но по прошествіи семи лѣтъ вторично избрали. Управляя ими довольно долго, онъ однакожъ въ 1399 г. торжественно отрекся за себя и своего сына, отъ всѣхъ притязаній на Псковъ (ист. кн. Пск. Евгенія).

⁽²⁾ Описывая происшествія, необходимо, чтобы имена были такъ

западной Литвы, родной братъ Ольгерда Кейстуть ⁽¹⁾ могъ бы овладѣть и всѣмъ Литовскимъ княжествомъ, но, давъ обѣщаніе умирающему брату, что по его смерти, поможетъ его сыну Ягелѣ сѣсть на великокняжескій престолъ, не только свято исполнилъ свое обѣщаніе, но, къ тому же, склонилъ и всѣхъ своихъ родственниковъ, за исключеніемъ одного изъ старшихъ сыновей Ольгерда Полоцкаго удѣльнаго, (и избраннаго Псковитянами) князя Андрея Ольгердовича, недовольнаго такимъ распоряженіемъ своего отца въ престолонаслѣдіи. По смерти Ольгерда, свой удѣлъ Полоцкое княжество, Андрей хотѣлъ присоединить къ Псковскому княжеству и самому сдѣлаться независимымъ; но ему въ томъ воспрепятствовала Ягело ⁽²⁾: изъ Полоцка, Андрей сперва уѣхалъ въ Псковъ, оттуда, съ войскомъ поспѣшилъ въ Москву на помощь къ великому князю Димитрію Іоанновичу, съ которымъ раздѣлилъ опасности и славу побѣды, въ достопамятной битвѣ съ Татарами на Куликовомъ полѣ. Въ отсутствіе Андрея, Ягело Полоцкъ отдалъ во владѣніе сыну Кейстута, Андрею Горбатову.

написаны, какъ ихъ произносятъ въ странѣ, гдѣ случились происшествія. Некоторые названія лицъ или мѣстъ въ лѣтописяхъ до того измѣнены, что природный Литовецъ (Литувисъ), встрѣчая въ исторіи имя своего князя или названіе мѣстъ своей страны, долженъ употребить много труда, чтобы составить себѣ понятіе о настоящемъ названіи. Ольгердъ по Литовски: *Ал-гиртъ*. *Алусъ* означаетъ пиво и *гиртасъ*, пьяный, а *гирти* пить. Ольгердъ былъ женатъ два раза: его первая супруга Марья Ярославовна княжна Витебская имѣла нѣсколькихъ сыновей, между ними и Андрей. Вторая супруга Ульяна Александровна княжна Тверская по кончинѣ Ольгерда (въ инокиняхъ Марія) владѣла Витебскимъ княжествомъ до своей кончины. Въ церковномъ архивѣ бывшаго Духова монастыря въ Витебскѣ былъ документъ, что церковь основана Ольгердомъ и въ ней покоятся останки его второй супруги. Карамзинъ въ V т. прим. 50 говоритъ, что княгиня Ульяна погребена въ Вильнѣ въ церкви Св. Богородицы вмѣстѣ съ Ольгердомъ. Ульяна мать Ягелы (любимца Ольгердова), Скиргелы, Шпрингела (Свидригела) и пр. Отъ двухъ женъ у Ольгерда было 12 сыновей.

⁽¹⁾ По Литовски: *Кейстутисъ*.

⁽²⁾ Ягело по Литовски «я» значитъ если, и «гела» жаль. Неправильно пишутъ Ягелу Ягайлою или Ягеломъ.

Послѣдствія тѣснаго союза Псковскаго князя съ великимъ княземъ Московскимъ, могли быть гибельны власти великаго князя Литовскаго, еслибъ въ началѣ Кейстутъ, не оказалъ Ягелѣ помощь своимъ вліяніемъ, какое имѣлъ на всѣхъ удѣльныхъ князей Литовскихъ; а по его смерти, еслибъ два гибельныя въ Россію вторженія Татаръ съ Мамаемъ и Тохтамышемъ, (раззорившихъ Московскія области) не привели великаго князя Димитрія Іоанновича въ невозможность оказать сильную помощь, какую отъ него надѣялся получить Андрей Ольгердовичъ для отнятія у Ягелы не только своего удѣла Полоцка, но и великокняжескаго престола.

Посѣдѣлый въ бояхъ, храбрый въ полѣ, мудрый въ совѣтѣ, вѣрный и добрый родственникъ, Кейстутъ былъ любимъ Литовцами. Ягелло зналъ о томъ, опасался дяди, и не довѣрялъ ему. Отъѣздъ Андрея въ Москву, его дружба съ великимъ княземъ Московскимъ, боязнь дяди, которому втайнѣ недоброжелательствовалъ, до того раздражили Ягеллу, что, забывъ родство и благодарность къ мастистому старцу, доставившему ему великокняжескій престолъ, Ягелло дерзнулъ огорчить дядю, отнявъ у его сына Андрея Горбатаго Полоцкъ для своего роднаго брата Скиргелы. Сколько Полочане любили Андрея Ольгердовича за его приверженность къ православію, столько ненавидѣли Скиргелу. Узнавъ о возвращеніи перваго изъ Москвы въ Псковъ, пригласили его къ себѣ на княженіе: своего же князя Скиргелу, съ насмѣшками выпроводили изъ города. Андрей въѣхалъ въ Полоцкъ: но тѣснымъ Ягеллою, скоро принужденъ былъ оттуда выѣхать.

Для заключенія брачнаго союза съ Польскою Королевою, Ядвигою, изъ Вильны, Ягелло уѣхалъ въ Краковъ: за нимъ туда же отправилсь и всѣ удѣльные князя Литовскіе, и знатнѣйшіе вельможи. Остался одинъ Андрей съ ненавистью къ Ягелѣ, съ желаніемъ исполнить свои честолюбивые замыслы. Любимый Руссинами (приверженность которыхъ

предпочтительно клонилась къ сыновьямъ Ольгерда исповѣдывавшимъ съ ними одну православную вѣру), вспоможенный Гермейстеромъ меченосцевъ Конрадомъ Цельнеромъ, Андрей ⁽¹⁾ вторгнулся въ Бѣлоруссію, овладѣлъ городами занятыми Литовцами: Лукомлею, Друею, Дриссою (гдѣ сжегъ замокъ) и Полоцкомъ; въ тоже время другъ и союзникъ Андрея, Смоленскій князь Святославъ, отторгнутое отъ Смоленска и присоединенное Ольгердомъ къ Литвѣ Мстиславское княжество, вздумалъ снова присоединить къ своимъ владѣніямъ. Войдя съ войскомъ въ сѣверо-восточную часть Бѣлоруссіи, опустошилъ окрестности городовъ: Витебска, Орши, Мстиславля, подъ которымъ, настигнутый братьями Ягелы: Скиргелою и Витовтомъ, палъ въ битвѣ, пробитый копьемъ; отягченные добычею, меченосцы ушли во свояси. Оставшись безъ союзниковъ, Андрей проигралъ сраженіе, потерялъ въ немъ сына ⁽²⁾, плѣненъ, отвезенъ въ Польшу, заключенъ въ замкъ Хенцинскомъ въ тюрьму, откуда послѣ 3-хъ лѣтъ Ягело освободилъ узника по неотступнымъ просьбамъ своихъ братьевъ. Многихъ приверженцевъ Андрея въ Полоцкѣ Скиргело казнилъ, имѣнія жъ ихъ отписаны на Короля. Съ тѣхъ поръ Полоцкое княжество, переставъ быть удѣльнымъ, присоединено къ Литвѣ Витовтомъ ⁽³⁾ и обращено въ Воеводство.

Хронологическая таблица важнѣйшихъ происшествій въ Полоцкѣ:

Въ 1440 городъ истребленъ пожаромъ. Ист. Гос. Рос. Т. V. пр. 386.

⁽¹⁾ Лишившись удѣла, и чувствуя себя не въ силахъ противоборствовать своему брату великому князю Литовскому Ягелѣ, Андрей искалъ покровительства меченосцевъ, а чтобы лучше ихъ расположить къ себѣ, и успѣвши достигъ своего намѣренія, свой удѣлъ Полоцкое княжество, записью, уступилъ Ордену съ тѣмъ, чтобы ему и его потомкамъ, княжить въ немъ какъ присяжникамъ Ордена. Копія съ записи Андрея Ольгердовича хранится въ Кенгсбергскомъ архивѣ, какъ о томъ упомянулъ Карамзинъ. Ист. Гос. Рос.

⁽²⁾ Другой сынъ Андрея Иванъ выѣхалъ изъ Пскова въ 1400 г. (ист. княж. Псковскаго).

⁽³⁾ Витовтъ по Литовски: *Vytautas*.

Въ 1444 дозволено гражданамъ судиться правомъ Магдебургскимъ.

Въ 1450 Король Казиміръ пріѣзжалъ въ Полоцкъ.

Въ 1456 Полочане жаловались Королю на своихъ бояръ (вѣроятно Панцырныхъ), отказывавшихся съ ними отправлять земскія повинности, на что послѣдовалъ указъ, чтобы бояре, согласно присягѣ, всѣ земскія повинности отправляли добросовѣстно и давали въ общую складчину, сколько всякій можетъ по своему состоянію. Собранныя деньги въ общемъ сундукѣ о 4-хъ замкахъ съ ключами были обязаны хранить благонадежные люди, выбранные изъ сословія бояръ, мѣщанъ, дворянъ и крестьянъ. Акт. Ист. Зап. Руси, кн. 1-я.

Въ 1470 въ Январѣ Король Казиміръ съ своею супругою, Елисаветою, прожили цѣлую недѣлю въ Полоцкѣ, куда изъ Пскова къ Королю прибыли депутаты, которыхъ онъ угощалъ три дня, а потомъ имъ дозволилъ выѣхать въ Псковъ. Ист. Гос. Рос. Т. VI. пр. 118.

Пріѣздъ княжны Елены Иоанновны въ Полоцкъ.

Въ 1495 обрученная невѣста великаго князя Литовскаго, а въ послѣдствіи и Польскаго Короля, Александра, дочь великаго князя Московскаго Іоанна Васильевича, княжна Елена (1) изъ Москвы ѣхала на города: Смоленскъ, Витебскъ,

(1) За нею, изъ Литвы въ Москву присланы послы: князь Александръ Юрьевичъ, да Янъ Березинскій съ товарищами. Елену провожали бояре: князь Семень Ряполовскій и Михаилъ Русалка съ товарищами: (изъ др. Русск. вѣд. соч. Новикова).

Во II-мъ томѣ Акт. Ист. западн. Россіи изъ 85-й грамоты видно: что Королева Елена скончалась въ Январѣ 1513 года въ городкѣ Браславль, (между мѣстечками Друею и Дисною Минской губерніи) Ей отданомъ въ пожизненное владѣніе. Тамъ же, въ томѣ IV въ примѣч. къ № 1 упомянуто: что въ числѣ пожизненныхъ владѣній, данныхъ Королевѣ Еленѣ

Полоцкъ въ Вильну. Въ Полоцкѣ великую княжну встрѣтилъ князь Александръ Утокста, Иванъ и Юрій Зиновьевы, за 1½ версты отъ города со всѣми жителями; чрезъ городъ по сторонамъ Тапканы (колесницы) шли боярскіе дѣти, а какъ великая княжна подъѣхала къ мосту, то бояре и князь Семень и Михайло шли у Тапканы пѣшкомъ до самой церкви Св. Софіи, гдѣ великую княжну встрѣтилъ Архіепископъ со всѣмъ духовенствомъ и благословилъ ее крестомъ. Великая княжна вошла въ церковь, гдѣ Архіепископъ служилъ молебень. Послѣ служенія великая княжна сѣла въ Тапкану и поѣхала въ приготовленный для нея дворецъ; бояре: князь Семень Ряполовскій и Михайлъ Русалка и Литовскіе паны: князь Александръ Утокста, Иванъ и Юрій Зиновьевы проводили Ее во внутренніе покои, гдѣ князю Семену Она велѣла поподчивать гостей виномъ. Великой княжнѣ изволила представляться супруга Ивана Зиновьева съ дочерьми, отъ которой благосклонно приняла поднесенныя Ей двѣ камки Бургскія съ золотомъ, дозволила всѣмъ съ собою поцѣловаться, и, вмѣстѣ съ ними, обѣдала, посадя жену Зиновьева возлѣ себя по правую сторону и сама ей подавала вино въ кубкахъ. Великой же княжнѣ кубки съ виномъ подносила княгиня Марія, супруга Семена Ряполовскаго. На другой день была у обѣдни въ церкви Св. Софіи, откуда поѣхала домой, вмѣстѣ съ супругою Ивана Зиновьева. Принимала у себя Архіепископа, который Ей поднесъ въ подарокъ камку Бургскую съ золотомъ; именемъ великой княжны князь Ряполовскій Владыку подчивалъ виномъ. Послѣ обѣда великая княжна изволила выѣхать изъ Полоцка въ дальнѣйшій путь къ городу Вильнѣ (1).

Іоанновнѣ, было и Могилевское староство съ волостью. По смерти Короля Александра, его братъ Польскій Король Сигизмундъ I, 1507 года Января 7-го дня замки: Бѣльскъ, Суражъ, Брянскъ, со всѣми принадлежавшими къ нимъ волостями и людьми, пожаловалъ въ пожизненное владѣніе оставшейся вдовѣ Короля, Польской Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ.

(1) Древ. Рус. вѣст. соч. Новикова.

Въ 1500 г. Король Александръ повелѣлъ возобновить и укрѣпить Замокъ.

Въ 1502 Россіяне, подъ начальствомъ намѣстника Новгородскаго Андрея Федоровича, и Псковскаго намѣстника Князя Александра Владиміровича Ростовскаго, всѣ деревни, лежавшія между городами Полоцкомъ и Витебскомъ, опустошили, или сожгли ¹⁾.

Въ 1510 Король Сигизмундъ I-й подтвердилъ Полоцку грамоту судиться Магдебургскимъ правомъ ⁽²⁾.

Въ 1515 Полоцкъ осажденъ Россіянами. Рогатинскій Староста Иванъ Борятинскій принудилъ ихъ снять осаду ⁽³⁾.

Въ 1517 г. воюя съ Россією, Сигизмундъ повелѣлъ еще болѣе укрѣпить Полоцкъ. Россіяне его осадили. Полоцкій Воевода Петръ Гастольдъ принудилъ ихъ къ отступленію.

Въ 1528 г., Мая 1 дня, для служенія въ ополченіи, въ войнѣ противъ Россіянъ, повелѣно съ каждыхъ 8-и службъ поставить по одному человѣку на добромъ конѣ, стоящемъ 4-е копы грошей Литовскихъ, въ збруѣ, у котораго былъ-бы панцырь, прилбица, древо съ коньемъ, прапоръ, мечъ или кордъ, цвѣтное платье, павеза и остроги ⁽⁴⁾ (шпоры); если-бы кто имѣлъ менѣе 8-и службъ, тотъ вносилъ въ казну за каждую службу по 11 грошей ⁽⁵⁾ и 2¹/₂ пѣнязя. Отъ такого взноса никто не увольнялся, даже и духовные, и составлявшая изъ этой подати сумма шла на содержаніе войска, необходимаго для сохраненія общаго спокойствія. Съ Евреевъ и городовъ, гдѣ жили люди разныхъ сословій, плата производилась по особому расчисленію. (Т. II. Ак. Ист. З. Р.)

⁽¹⁾ Карамзинъ.

⁽²⁾ Акт. Ист. Запал. Рос.

⁽³⁾ Стебельскій.

⁽⁴⁾ Акт. Ист. Запал. Рос.

⁽⁵⁾ Въ Т. II. Ак. Ист. З. Р. подъ № 31 сказано, что въ 1508 году Юня 5 послѣдовалъ Указъ о приѣмѣ въ Литвѣ Польской монеты полугрошей за 4-е пѣнязя а грошей польскихъ за 8 пѣнязей Литовскихъ.

Въ 1530 г. для найма Татаръ на войну съ Россіянами, а можетъ быть, для сбора суммы, которую Сигизмундъ I неоднократно посылалъ въ Крымъ Татарамъ, чтобы они не нападали на его области, была сдѣлана денежная раскладка на всѣ города. По этой раскладкѣ, Полоцкъ ежегодно вносилъ въ казну подати (названной *Ордынщиною*) 40 копъ ⁽¹⁾ грошей Литовскихъ.

1547 г. Король Сигизмундъ Августъ, жителямъ Полоцкой области, подтвердилъ всѣ привилегіи, данныя его дѣдомъ.

1559 послѣдовало королевское постановленіе, дабы Полоцкихъ мѣщанъ не употреблять на замковыя работы, исключая только случаевъ, когда Воевода донесетъ о скорѣйшей потребности исправленія укрѣпленій, наблюдая при семъ, чтобы работы были раздѣлены между жителями по ровну.

ЗАВОЕВАНІЕ ПОЛОЦКА ЦАРЕМЪ ІОАННОМЪ ГРОЗНЫМЪ.

1562 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ, объявляя войну Польскому Королю Сигизмунду Августу, двинулъ войска изъ Москвы, Новгорода, и Пскова, въ Бѣлоруссію ⁽²⁾. Сжегши въ ней

⁽¹⁾ Копъ означать число шестьдесятъ. Сорокъ копъ составляетъ 2400 грошей Литовскихъ. Литовскій серебряный грошъ Короля Сигизмунда Августа вычеканенный въ 1566 году изъ хорошей пробы серебра величиною съ нашъ 15-и копѣечникъ; по этому сравненію въ величинѣ монеты одинакой доброты можно бы опредѣлить цѣнность тогдашняго серебряннаго гроша Литовскаго, которыхъ я имѣлъ два. На каждомъ: съ одной стороны двѣ буквы А и S связанныя между собою, по бокамъ ихъ, означенъ годъ 15—66. Съ другой стороны, скачущій на конѣ всадникъ, съ поднятою надъ головою саблею; вокругъ монеты надпись. Прим. сочинит.

⁽²⁾ Любопытны тогдашнія цѣны установленныя королевскою такою по случаю подвоза и поставки кормовъ въ Армію для жолвержы (солдатъ). За вола платили 80 грошей, корову 40, яловину 24, откормленнаго боро-

города: Дубровну, Оршу, Витебскъ, Копысь, Шкловъ, Россіане подступили къ Полоцку, куда вскорѣ къ нимъ прибылъ и самъ Царь Іоаннъ Васильевичъ съ своимъ дворомъ, помѣстился въ келліяхъ оставленнаго монахинями православнаго спасскаго монастыря ⁽¹⁾, отстоящаго отъ Полоцка болѣе двухъ верстъ.

Оборона Полоцка была поручена Воеводѣ Станиславу Станиславовичу Довойнѣ. Во время осады онъ сдѣлалъ двѣ непростительныя ошибки, послужившія къ скорѣйшей сдачѣ города, и несчастью постигнутому самого Воеводу. Еще до осады, для обороны замковъ было собрано въ Полоцкѣ до 2000 крестьянъ. Россіане пресѣкли всѣ сообщенія; опасаясь, чтобъ между осажденными не наступилъ голодъ, Довойна всѣхъ собранныхъ для обороны крестьянъ приказалъ изъ Полоцка выгнать; захваченные Россіянами они указали въ лѣсу мѣста, гдѣ въ ямахъ былъ закопанъ зерновой хлѣбъ, чѣмъ отвратили появившійся въ непріятельскомъ войскѣ сильный недостатокъ въ продовольствіи. Воевода съ оставшимся при немъ малымъ числомъ войскъ не могъ защищать всѣхъ частей города; ограничиваясь защитою только замковъ верхняго и нижняго, приказалъ сжечь всѣ находившіеся впереди ихъ дома, и полисады. Отъ такого пожара, между осажденными произошло замѣшательство; Россіане этимъ воспользовались, ворвались въ городъ, потушили огонь, подвезли орудія и открыли стрѣльбу въ оба замка. Происшедшій внутри ихъ сильный пожаръ истребилъ до 40 деревянныхъ домовъ и городень; въ то время отъ дыма задохлось много людей. Спасаясь отъ пламени, Воевода Довойна и Епископъ вышли изъ верхняго замка, поручая себя милости побѣдителей. Оставшіеся на стѣнахъ Поляки, болѣе 500 человекъ

ва 20, обыкновеннаго 12, свинью 10, барана 6, гуся 1, двѣ курицы 1, за бочку ржи 10, кулъ овса 5 грошей серебрянныхъ Литовскихъ. Акт. Ист. Зап. Рос.

(1) Нынѣ Спасскій дѣвичій монастырь.

предводимые Ротмистрами: Мехлеромъ, Хамскимъ, Альбрехтомъ Вершлинскимъ и Иваномъ Варшевскимъ, и собранная для защиты Шляхта не хотѣли и слышать о сдачѣ: послѣ упорной нѣсколько-дневной обороны и переговоровъ осажденные согласились сдать замки на условіи, что имъ будетъ дозволено съ имуществомъ возвратиться на родину. Іоаннъ Васильевичъ согласился; чтя храбрость и въ неприятелѣ, означеннымъ Ротмистрамъ пожаловалъ по собольей шубѣ, крытой золотымъ алтамбасомъ, дозволя возвратиться къ Королю. Воеводу Довойну ⁽¹⁾ съ женою и дѣтьми, епископа Полоцкаго Гарабурду, пановъ: Немировича, Ивана Глѣбовича, Ейшмановъ, Корсака и тругихъ, также Полоцкую шляхту, мѣщанъ, литовцевъ и всѣхъ русиновъ объявля плѣнными, разослалъ по разнымъ мѣстамъ ⁽²⁾. Пишутъ, что по взятіи Полоцка, Царь Іоаннъ Васильевичъ отправилъ въ Россію плѣнныхъ до 50,000 душъ обоего пола ⁽³⁾. Государеву казну, собственность богатыхъ дворянъ, купцевъ, золото, сере-

⁽¹⁾ Довойна за свое семейство далъ выкупу 10,000 червонцевъ; бывшая съ нимъ въ плѣну жена его Петронеля, изъ дому Радзивилъ, умерла въ Россіи. Довойна писалъ къ Царю Іоанну Васильевичу изъ Литвы въ 1569 г. прося его, чтобъ ему Довойнѣ было дозволено изъ Россіи вывезти останки жены, въ замѣнъ останковъ князя Петра Шуйскаго, убитаго близъ Чашникъ, о выдачѣ которыхъ, сыновья: Иванъ и Никита Петровичи Шуйскіе просили Польскаго Короля; по этому случаю въ Вильну послали и своего человека Вислова Булгакова 1570 г. Февр. 5 дня. Тѣло жены Довойны Петронели отправлено въ Смоленскъ: размѣнъ однакожь не состоялся отъ ссоры Воеводы Виленскаго съ Довойною. Первый оставилъ тѣло Петра Шуйскаго въ Вильнѣ, и посланный отъ сыновей Шуйскаго, возвратился ни съ чѣмъ. (Ист. Карамз. Т. IX. прим. 251, стр. 48.)

⁽²⁾ Александръ Гвагинъ въ своей рукописной исторіи, писанной на Русскомъ языкѣ о *Сарматіи Европейской*, хранящейся въ С. Петер. ИМП. Нуб. Библ. о взятіи Полоцка упоминаетъ такимъ образомъ: «а Литву и Русь, мѣщанъ и иныхъ людей, которые тамошніе жльцы и посторонніе, свелася отсидѣть, и Московскихъ всѣхъ, поймалъ, и перевязалъ, и въ Москву привелъ, и тамъ великое богатство грабежемъ, золото и серебро, несчетно взялъ, да посѣта тотъ городъ съ посадомъ, и всѣмъ пожитки своимъ, за Царемъ Московскимъ сталъ.»

⁽³⁾ Стебельскій.

бро отправлено въ Москву; побѣдители принуждали Евреевъ креститься, непослушныхъ сгоняли на рѣку Двину, или на Воловье озерко, гдѣ, обрубя вокругъ нихъ ледъ, топили. Такимъ же образомъ поступили и съ Ксендзами Бернардинами (1), которыхъ Русское духовенство обжаловало предъ Царемъ въ разныхъ притѣсненіяхъ, какія они дѣлали православному народу, и ихъ духовнымъ. До своего покоренія, Полоцкъ славился богатствомъ, промышленностью, торговлею; Иоаннъ вступилъ въ Полоцкъ 15-го Февраля 1563 года. Отслужи молебенъ въ церкви Св. Софіи за счастливое покореніе столицы древняго княжества знаменитаго въ исторіи междуусобій, Иоаннъ нѣсколько дней пировалъ и праздновалъ; попорченныя пожаромъ укрѣпленія велѣлъ исправить, и, предоставя защиту города Князю Петру Шуйскому (2), 26-го Февраля изъ Полоцка выѣхалъ въ г. Москву. По взятіи Полоцка, съ согласія сейма, положено со всѣхъ имѣній съ каждаго десяти людей поставить по одному ратнику съ коземъ и бронею, съ щитомъ и копьемъ; имѣвшіе меньшее число людей вносили деньги. Этотъ сборъ назывался сборомъ *Серебщизны* (3).

Въ 1564 г. Поляки, подъ начальствомъ Радзивила съ Курбскимъ, осаждали Полоцкъ (4), 17 дней стояли подъ нимъ и 4-го Октября удалились на лѣвый берегъ р. Двины.

Въ 1564 г. установлено, чтобы всякій владѣлецъ одной волоки земли имѣлъ бы у себя двѣ лошади для дачи под-

(1) См. письмо Короля Баторія къ Царю. (Лит. Метр.) Стебельскій въ своемъ сочиненіи Т. II на страницѣ 120 пишетъ: что Бернардины прибыли въ Польшу въ 1454 году. Находившіеся въ Русскомъ войскѣ Татары, по взятіи Полоцка, перекололи всѣхъ Ксендзовъ Бернардиновъ. Въ книгѣ: *Miesięcznik Połocki* изд. 1818 г. сказано: Бернардины помѣщены въ Полоцкъ въ 1498 г. по повелѣнію Короля Александра.

(2) (Ист. Гос. Рос. Карамз.). Воеводами у него были князь Курлятевъ, Лыковъ, Чулковъ, Засѣкинъ и Чоголковъ.

(3) Акт. Ист. запад. Руси.

(4) Ист. Гос. Рос. Карамзина.

водъ за прогоны подъ свозъ посланцевъ съ королевскими указами, или самыхъ пословъ (1).

Въ 1566 г. чума или язва истребила много людей, умиравшихъ скоропостижно. Отъ нея въ Полоцкѣ умеръ Архіепископъ Трифонъ; лишаась священниковъ, церкви оставались безъ службы, многія деревни опустѣли.

Россіяне владѣли Полоцкомъ съ 1563 по 1579 годъ. Въ продолженіи того времени много католиковъ обратилось къ православію. До 1580 г. большая часть города находилась на правомъ берегу р. Полоты при ея впаденіи въ р. Двину; городъ со всѣхъ сторонъ былъ обведенъ деревянною стѣною и глубокимъ ровомъ: улицы узки, кривы, немощены, грязны: дома низкіе, деревянные съ небольшими окнами, кровли крыты дранью или соломой; городскія строенія простирались отъ устья р. Полоты вверхъ по ея правому берегу до архіерейскаго лѣтняго жилища. На самомъ высокомъ мѣстѣ въ углу, гдѣ Полота впадаетъ въ Двину, стоялъ верхній замокъ обведенный стѣною съ 7-ю башнями; между ними восточная, отличалась отъ прочихъ, высотой, толщиной, архитектурой. Мѣсто, на которомъ стоялъ верхній замокъ, съ юга омывала р. Двина, съ запада и сѣвера р. Полота, съ востока примыкала нижній замокъ, обведенный тоже стѣною съ башнями. Стѣны состояли изъ сплоченныхъ между собою въ два ряда (2) деревянныхъ брусевъ; внутри

(1) Volumina Legum.

(2) Городскія укрѣпленія были просты, но, по тогдашнему состоянію военнаго искусства, весьма достаточны для сопротивленія непріятелю. Городъ или замокъ, обводили стѣнами складеными изъ бревенъ, наложенныхъ между столбами вкопанными въ землю. Двойныя стѣны съ промежуткомъ между ними, дѣлались изъ срубовъ какіе приготовляютъ для избъ, съ тою только разницею, что бревна на срубы употребляли длиннѣе. Соединенные или сплоченные между собою срубы, составляли двойную деревянную стѣну, скрѣпленную поперечными стѣвками срубовъ, отъ чего, внутренность стѣны, казалась какъ бы перегороженною на многія клѣтки. Эти то клѣтки изъ срубовъ и назывались городнями, а строители такихъ стѣнъ городниками. Пустое пространство въ городняхъ насы-

верхняго замка красовался великолѣпный каменный Софійскій соборъ: подъемный мостъ чрезъ ровъ служилъ сообщеніемъ между обоими замками: въ нихъ въѣзжали съ двухъ сторонъ: 1) изъ Заполотья по деревянному мосту на сваяхъ, 2) съ восточной стороны нижняго замка куда входила дорога ведущая изъ Витебска въ Полоцкъ, извѣстная въ то время подъ именемъ Кривичанской. По берегу Двины на пескахъ длинною цѣпью тянулась слобода Евреевъ съ домами плохой постройки.

Осада Полоцка Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1539 году.

Защита Заполотья (части города находившагося за рѣчкою Полотою) была поручена Князю Телятевскому, верхній замокъ оберегалъ Князь Дмитрій Щербатовъ и дьякъ Ржевскій, нижній или Стрелѣцкій замокъ порученъ былъ Петру Вольинскому. Польскій Король Стефанъ Баторій въ м. Динѣ переправя чрезъ р. Двину свои войска, расположился съ ними вокругъ Полоцка такимъ образомъ, что на правомъ

пали землю и камнями. Такія стѣны, дѣлались вышиною въ нѣсколько сажень: по угламъ и въ срединѣ стѣнъ, строились высокія башни съ бойницами, они же и стрѣльницы: а для охраненія ихъ отъ огня, чтобы непріятель съ низу не могъ подложить огонь и произвести пожаръ, башни и стѣны до извѣстной высоты обкладывали дерномъ. Древо башню называли столбъ; если башни были сдѣланы изъ дерева, то имѣли фигуру четырехъ-угольную; если были сложены изъ камня, то круглую. Пустыя городни часто служили складомъ имущества жителей, или въ нихъ помѣщались ратники охранявшіе городскія стѣны и башни отъ непріятели. Въ городняхъ устранивали склады для храненія провіанта, фуража, аммуниціи; верхъ или крыша городень дѣлалась изъ толстыхъ бревенъ съ верху накрытыхъ досками: на крышѣ влодь всей стѣны размѣщались воины и орудія.

флангѣ находились Венгерцы подъ начальствомъ Бекеша, и Литовцы подъ начальствомъ Радзивила, занимали пространство отъ р. Двины до Спасскаго монастыря: между имъ, и озеромъ Воловьимъ, центръ занимали Поляки: съ ними, находился Король и оба Гетмана Коронный и Польный: на лѣвомъ флангѣ, отъ Воловья озера до р. Двины, расположились Пѣмецкія дружины и конные рейтары, подъ начальствомъ Венера и Разражевскаго.

12-го Августа 1579 года Бекешъ первый открылъ сильную пальбу по укрѣпленіямъ и городу Заполотью: Россіяне сами зажгли его съ 4 сторонъ, оставили и ушли въ верхній замокъ; Венгерцы заняли городъ, разставили въ немъ орудія, Бекешъ пытался выстрѣлами разрушить стѣны верхняго замка: усмотря что ядра пробивали стѣны но не разрушали ихъ, приказалъ орудія заряжать калеными ядрами, но и тѣ худо направленныя не причинили ожидаемаго вреда. Перейдя р. Полоту охотники съ смоляными лучинами неоднократно взбирались на валъ, подкладывали зазженные лучины къ стѣнамъ и башнямъ, пытаясь ихъ зажечь, но изъ замковъ такъ сильно тому препятствовали, что всѣ усилія осаждавшихъ оставались безъ успѣха. Между осажденными, находились такіе смѣльчаки, которые по веревкамъ спускались съ стѣнъ къ рѣкѣ, и оттуда одинъ другому передавали воду гасить огонь. Со стороны осаждающихъ, поджигатели стѣнъ, дѣлались жертвами своего отважнаго поступка, или израненные возвращались въ лагерь. Не взирая на всегдашнюю неудачу и значительную потерю въ людяхъ, охота зажечь башни не уменьшалась между солдатами, желаніе заслужить обѣщанную награду, и отличиться въ виду всего войска, побудила многихъ на отважный поступокъ, въ которомъ однихъ ожидала смерть, другихъ слава. Послѣ многократныхъ несчастныхъ усилій, мастеровому Котляру удалось поджечь башню, отгребя сперва отъ нея дернъ, которымъ она съ низу была обложена. Вѣтръ усилилъ пламя, съ быстротою обхватившее значительную часть стѣнъ: осажденные бросились ту-

шить огонь, другіе задыхаясь отъ дыма и жара стояли на стѣнахъ, и стрѣляли по войскамъ шедшимъ на штурмъ; отъ важнѣйшіе рѣшались лучше взорвать себя на воздухъ нежели попасть въ руки Поляковъ; но Волынской съ стрѣльцами ихъ не допустилъ къ тому, а послалъ къ Королю условія на коихъ соглашался покориться. Баторій принялъ условія, вошелъ въ Полоцкъ 27-го Августа 1579 года, предоставя осажденнымъ на волю возвратиться въ Россію, или вступить къ нему въ службу. (1) Разрушенныя башни и стѣны, Король тогда же повелѣлъ возобновить и исправить, верхній замокъ очистилъ отъ жилыхъ домовъ, выселивъ оттуда обывателей, по ихъ согласію получившихъ для себя такія жъ мѣста въ нижнемъ замкѣ. Награждая отвагу и распорядительность соединенную съ хладнокровіемъ и мужествомъ, Король наградилъ Котляра дворянствомъ, повелѣвъ именоваться *Полотинскимъ* (2), въ память мужества имъ оказаннаго при р. Полотѣ, которую охотники сперва должны были перейти, чтобы взобравшись на валъ, достигъ укрѣпленій, и зажечь ихъ.

Баторій, Полоцкимъ жителямъ на вѣчныя времена отмѣнилъ взносъ въ казну 200 копъ грошей Литовскихъ, ежегодно платимыхъ за право судиться Магдебургскимъ правомъ: дозволилъ имъ каждому для себя имѣть бани; для пріѣзжихъ же повелѣлъ выстроить публичную баню, съ которой получаемый доходъ вносился бъ въ ратушу. Въ городѣ, установилъ двѣ ярмарки, каждую срокомъ по недѣлѣ; въ продолженіи ихъ всякій имѣлъ право торговать безъ пошлинъ: но если бы кто захотѣлъ торговать и послѣ означеннаго срока, тотъ платилъ торговое мыто. Запретилъ Евреямъ торго-

(1) Въ Разряд. кн. сказано: Король Стефанъ Полотскъ взялъ измѣною, потому что измѣнили воеводы что были худы, а милы были имъ жены, а какъ головъ и сотниковъ побили, то воеводы городъ здали, а сами били челомъ Королю въ службу съ дѣтьми, съ людьми, и со стрѣльцы. Всего воинскаго люду въ Полоцкѣ было 6,000; здавъ Полотскъ Королю Петръ Волынской со стрѣльцами. (Т. IX прим. 526 Ист. Карамз.).

(2) Весь израненъ стрѣлами, а рука на сквозь прострѣлена: въ гербѣ ему данномъ помѣщена рука прострѣленная стрѣлою.

вать въ городѣ, строить и покупать дома. По взятіи Полоцка Баторій въ немъ не нашелъ ни одного костела, только одинъ церкви; первые прибывшіе съ нимъ въ Полоцкъ езуиты были: Станиславъ Ленчинскій, Янъ Аландъ и Войцехъ Гинціушъ. Баторій присутствовалъ при заложениі ихъ Коллегіума въ Полоцкѣ 1580 г. Іюля 2-го дня ⁽¹⁾.

1586 года королевскимъ указомъ запрещено жителямъ православнаго исповѣданія торговать и заниматься ремеслами въ праздничные дни установленные по Римско-Католическому календарю. (Т. III Акт. Ист. зап. Рус.).

Костель Св. Стефана и школы, между замкомъ и рынкомъ, езуиты начали строить только въ 1588 году ⁽²⁾.

При Королѣ Сигизмундѣ III, въ Полоцкѣ всѣ церкви, не исключая и церковь Св. Софій, обращены въ Уніятскія ⁽³⁾.

Въ 1600 г. въ городѣ и его окрестностяхъ былъ большой голодъ, послѣ него и язва: кто не умеръ отъ перваго, сдѣлался жертвою послѣдней! Езуиты, въ своемъ монастырѣ ежедневно кормили отъ 300 до 400 человекъ бѣдныхъ; тогда въ одномъ Полоцкѣ умерло до 15,000 душъ ⁽⁴⁾ разнаго званія людей, собравшихся изъ окрестныхъ мѣстъ для приисканія средствъ къ пропитанію.

Въ 1607 г. сгорѣвшіе замки, велѣно построить на счетъ Короля съ тѣмъ, чтобы въ работахъ участвовали всѣ жители опричь военныхъ ⁽⁵⁾. Изъ матеріяла разваленной церкви Св. Софій, дозволено обывателямъ построить домъ для помѣщенія въ немъ архива дѣлъ судовъ гродскаго и земскаго всего воеводства ⁽⁶⁾ Полоцкаго.

Во время войны Россіянъ съ Поляками въ 1633 г. пер-

⁽¹⁾ Такъ сказано въ календарѣ езуитовъ.

⁽²⁾ *Miesięcznik Połocki 1818 roku.*

⁽³⁾ Stebelski.

⁽⁴⁾ *Miesięcznik Połocki.*

⁽⁵⁾ *Miesięcznik Połocki 1818 roku.*

⁽⁶⁾ *Volumina Legum.*

вые, овладѣли Полоцкомъ, и большую часть города истребили огнемъ и мечемъ ⁽¹⁾.

Въ 1642 году, сильнымъ пожаромъ происшедшимъ отъ неосторожности пьяныхъ людей въ верхнемъ замкѣ, всѣ строения замка, съ окружающими его деревянными стѣнами и башнями обращены въ пепелъ.

Въ 1647 году новопостроенный замокъ велѣно привести въ оборонительное состояніе ⁽²⁾. Его же повелѣно снабдить амунициею ⁽³⁾ въ 1652 году.

Война объявленная Россіянами Полякамъ въ 1654 году была бѣдственна и разорительна для Бѣлоруссiи; начальствовавшій царскимъ 30,000 корпусомъ бояринъ и воевода Василій Петровичъ Шереметевъ двинулся къ Полоцку; слыша о его приближеніи, избѣгая плѣна или смерти, нѣкоторые изъ жителей спѣшили переправиться чрезъ р. Двину: не помѣстившіеся на паромѣ и лодкахъ поплыли, но изнемогши отъ усилій, увлеченные быстриною, многіе потонули ⁽⁴⁾. Оставшіеся въ городѣ, сдали его безъ сопротивленія; за такую покорность, Царь Алексѣй Михайловичъ гражданамъ дозволилъ безошлинно торговать всякими товарами впредь до указа, судиться своимъ судомъ въ ратушѣ, только въ спорныхъ дѣлахъ обращаться къ Воеводѣ, освободилъ отъ податей на три года (т. е. до 1658 г.); дома бѣжавшихъ въ

⁽¹⁾ См. Дворц. разр. 1655 года.

⁽²⁾ Volumina Legum.

⁽³⁾ Тамъ же.

⁽⁴⁾ Стебельскій упоминаетъ: что въ то время изъ Полоцка за Двину бѣжали всѣ езуиты, католическіе священники, монашенки, много католиковъ, евреевъ; Василій Петровичъ Шереметевъ расположился въ кельяхъ Езуитскаго монастыря. По заключеніи мира, езуиты возвратились въ Полоцкъ, свой монастырь и костелъ нашли въ развалинахъ. Иждивеніемъ добродѣтельныхъ людей выстроили костелъ, и при немъ коллегіумъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, до войны, принадлежавшемъ Кальвинамъ гдѣ былъ ихъ сборъ разоренный Россіянами. Езуиты у Кальвиновъ отняли это мѣсто, потомъ выпросили у Короля дозволеніе на немъ построиться. (Lukaszewicz).

Литву гражданъ, повелѣлъ ихъ родственникамъ хранить въ цѣлости, и не продавать; за перевозъ чрезъ Двину дозволилъ съ каждаго дома въ городѣ взымать по 2 деньги, а съ сельскихъ и деревенскихъ людей по ковшу хлѣба; для разширенія гостиннаго двора отдалъ городу мѣсто за ратушею ⁽¹⁾.

Царь Алексѣй Михайловичъ въ Полоцкѣ.

Въ 1656 г. Юля 5-го дня въ субботу предъ вечернею Царь Алексѣй Михайловичъ приѣхалъ въ Полоцкѣ. При въѣздѣ въ городъ встрѣченъ жителями и духовенствомъ; игумень Богоявленскаго монастыря Игнатій Евлевичъ говорилъ Царю рѣчь. Проживя въ Полоцкѣ 10-ть дней, 15-го Юля выѣхалъ къ войску стоявшему подъ г. Ригою; ѣдучи туда взялъ съ собою изъ соборной Софійской церкви чудотворную икону Божьей Матери, на которую повелѣвъ сдѣлать въ Москвѣ богатую ризу украшенную жемчугомъ и драгоценными камнями, отправилъ въ Полоцкѣ съ Архіепископомъ Полоцкимъ и Смоленскимъ Каликстомъ, который и привезъ ее туда въ страстную пятницу Апрѣля 1-го дня 1659 года ⁽²⁾.

Изъ подъ Риги Октября 12-го дня Царь Алексѣй Михайловичъ прибылъ вторично въ Полоцкѣ; православному духовенству возвратилъ всѣ имѣнія отошедшія отъ нихъ къ езуитамъ при Королѣ Баторіѣ. Архіепископу Полоцкому Каликсту повелѣно именоваться Архіепископомъ Смоленскимъ и Мстиславскимъ, и изъ Полоцка переѣхать на жительство въ Смоленскѣ.

Онъ же ⁽³⁾ повелѣлъ сломать три дома, оставшіеся по-

⁽¹⁾ Полн. Соб. Законовъ. Тамъ же.

⁽²⁾ Древн. Рос. Внел. соч. Новикова.

⁽³⁾ 1656 года Сентября 29-го дня. (Полн. Собр. Зак.).

слѣ бѣжавшихъ въ Литву евреевъ; а какъ сломанные дома находились близъ самага Богоявленскаго монастыря, то очищенное отъ тѣхъ домовъ мѣсто, отдалъ Богоявленскому монастырю подъ постройку колокольни и кладбища (1).

Въ 1658 г. 26-го Марта, для почтовой гоньбы, Царь Алексѣй Михайловичъ въ Полоцкѣ, повелѣлъ установить почтовый ямъ, и отвести мѣсто для постройки почтового дома; въ ямщики жъ обратилъ крестьянъ трехъ бывшихъ королевскихъ деревень: *Бедцо, Захарьиничи* и *Заязневичи* (1). Станціи, до которыхъ Полоцкимъ ямщикамъ опредѣлялось возить царскихъ посланныхъ, или почту, были: Друя, Невель и Себежъ. Для сбора суммы на содержаніе почты, установленъ особый налогъ (1).

По миру заключенному въ 1667 г. Полоцкъ возвращенъ Полякамъ. Въ томъ же году королевскимъ указомъ, Полоцкому воеводѣ въ обоихъ замкахъ повелѣно отвести мѣста для постройки домовъ пушкарямъ и стрѣльцамъ, охраняющимъ тѣ замки (2).

1667 г. по случаю совершеннаго раззоренія претерпѣннаго жителями отъ непрерывнаго поста и содержанія царскихъ людей (3), которому были подвержены во все продол-

(1) Полн. Собр. Закон.

(2) Volumina Legum.

(3) Чтобъ судить о тогдашнемъ содержаніи солдатъ съ лошадыю, помѣщая доведеніе Полоцкихъ жителей къ Гетману Карлу Ивановичу Ходкевичу 6-го Іюня 1616 г. хранящееся въ Сапежинскомъ архивѣ въ ИМП. С. П. Б. «Рота старосты Минскаго, предъявивши письмо ваше, «расквартировалась у насъ въ городѣ. На ея содержаніе и лошадей, мы «давали съ каждой службы по 1 четверти овса, съ 2-хъ службъ четверть «ячменя, съ 4-хъ службъ четверть ржи, съ 6-ти службъ барана, съ каж- «дой службы курицу или сыръ, съ 2-хъ службъ возъ сѣна; всего же мы «на нихъ выдали: овса 300 бочекъ, ячменя 150, ржи 80, барановъ 200, «куръ или сыровъ 2,000, сѣна 600 возовъ.» Въ каждой службѣ было 4, 3 и 2 дома крестьянъ, смотря по состоянію, и числу, находившихся въ нихъ, взрослыхъ работниковъ.

женіе войны, Король уволилъ Полоцкихъ гражданъ отъ взноса податей и другихъ повинностей на четыре года (1).

1686 года Марта 27-го дня Полоцкій братскій Богоявленскій монастырь получилъ отъ Московскаго Патріарха грамоту предоставляющую ему право освящать въ Бѣлоруссіи всѣ православныя церкви, и посылать священниковъ въ г. Ригу для отправленія богослуженія, и исполненія христіанскихъ обязанностей надъ православными тамъ находившимися по своимъ коммерческимъ дѣламъ (2).

Начавъ войну съ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, союзникъ Польскаго Короля Августа II-го Императоръ Петръ I, въ Августѣ 1704 года, повелѣлъ Князю Репнину вступить въ Литовскія области съ 12-ю полками (6-ю пѣхотными и 6-ю конными), занять Полоцкъ, и размѣстить пѣхоту на квартирахъ въ окрестностяхъ города; Генералу жъ Бауру съ конными полками идти къ Друѣ, и расположиться по рѣкѣ Двинѣ, для ближайшаго наблюденія за движеніями непріятеля (3).

Царь Петръ I-й въ Полоцкъ.

1705 г. въ Февралѣ, Князь Меншиковъ съ войскомъ двинулся къ Полоцку, и расположился за городомъ въ лагерь; туда же прибылъ и Императоръ 12-го Іюня, остановился за городомъ, въ кельяхъ принадлежавшаго езуитамъ Спасскаго монастыря. 23-го Іюня манифестомъ (3) объявилъ Полякамъ, что побуждаемый прозьбами ихъ пословъ, и самаго Короля, вступилъ съ Арміею въ области своего союзни-

(1) Volumina Legum.

(2) Бѣлор. Арх. Собр. Грам.

(3) Изъ дневныхъ записокъ и журнала Петра I. 1704, 1705 и 1706 годовъ.

ка, для защищенія, и утвержденія его на престолѣ; почему воспрещаетъ Полякамъ дѣлать всякіе съѣзды, и собранія въ воеводствахъ, или ѣхать въ Варшаву, на утвержденіе незаконнаго избранія Станислава Лещинскаго Королемъ Польскимъ; съ ослушными поступать какъ съ измѣнниками, и предателями отечества, а ихъ имѣнія истребятъ огнемъ и мечемъ ⁽¹⁾.

Въ Спасскій монастырь къ Императору пріѣзжалъ Ливонскій дворянинъ Паткуль ⁽¹⁾.

29-го Іюня въ день Петра и Павла, послѣ обѣдни, въ 12-ть часовъ, Императоръ сопровождаемый своимъ сыномъ Алексѣемъ Петровичемъ, княземъ Меншиковымъ, и знатнѣйшими лицами, посѣтилъ Коллегіумъ Езуитовъ, гдѣ Ректоръ Казиміръ Бѣльскій, привѣтствовалъ его рѣчью; осмотря все, изволилъ у нихъ обѣдать, и во время стола рассказывалъ о своихъ путешествіяхъ по разнымъ землямъ. При заздравномъ тостѣ о благоденствіи высокаго именинника, производилась стрѣльба изъ пушекъ, поставленныхъ на площади, предъ Коллегіумомъ. Вечеромъ, въ 11 часовъ, поблагодаря радужныхъ хозяевъ, Императоръ изъ Коллегіума возвратился къ себѣ въ Спасскій монастырь, гдѣ прожилъ до 12-го Іюля.

Изъ лагеря, расположеннаго вокругъ монастыря, Императоръ отправилъ Фельдмаршала Шереметева съ войскомъ въ Курляндію противъ Шведскаго Генерала Левенгаупта.

Въ 1706 году Генералу фонъ-Вердену повелѣно, чтобы онъ въ случаѣ приближенія Шведовъ къ Полоцку съ превосходными силами, противъ которыхъ будетъ невозможно противустоять, оставилъ городъ, но прежде раззорить Замокъ не трогая однакожъ церквей; самому-жъ съ войскомъ отступить къ засѣнкѣ ⁽²⁾, сдѣланной отъ Смоленска къ Пскову,

⁽¹⁾ Изъ дневныхъ записокъ и журнала Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ.

⁽²⁾ Чтобы не допустить Шведовъ проникнуть въ Россію, Императоръ Петръ I въ бытность въ 1706 году въ Оршѣ 24 Февраля послалъ Указъ

и на ней удерживать непріятеля; имѣть безпрестанное сношеніе съ обоими городами, до того-жъ времени изъ Полоцка, отнюдь ничего не пропускать въ г. Ригу, ни водою, ни сухимъ путемъ.

По смерти Польскаго Короля Августа II-го, Станиславъ Лещинскій, имѣя много приверженцевъ въ Польшѣ, остался бы въ ней Королемъ, если-бъ тому не воспрепятствовала Императрица Анна Іоановна, которая, желая уничтожить сильную партію образовавшуюся въ Литвѣ и Польшѣ въ пользу удержанія на престолѣ Лещинскаго, двинула свои войска, одну часть въ Бѣлоруссію и Литву, другую къ Данцигу, гдѣ находился король Станиславъ Лещинскій. Полоцкое воеводство держало его сторону. Россіяне съ большими силами вошли въ Бѣлоруссію (1), и приверженцевъ Лещинскаго однихъ побили, дру-

Коменданту Дерптскому такого содержанія: «Отъ Смоленска до Пскова гдѣ есть лѣса сдѣлать засѣки шириною на 500 шаговъ, не смотря чья земля, Русская, или Литовская: гдѣ же воды глубокиа, или болоты непроходимыя, по нимъ засѣкъ не дѣлать. Засѣки сдѣлать поголовно, прилегающими къ тѣмъ мѣстамъ Уѣздами, Русскими и Польскими, которые «ближе.» (Изъ кв. тет. Зап. Петра I. 1704, 1705 и 1706 г.) А въ Указѣ Корчмину, для продолженія засѣки отъ Смоленска къ Брянску сказано: «всѣ малыя дороги въ лѣсахъ, засѣчь на 500 сажень шириною, а большія, оставить для проходу; на поляхъ сдѣлать рavelины, по образцу, съ полисадами, и рогатками. Позади засѣки, сдѣлать дорогу, шириною въ 90 шаговъ, а гдѣ рѣки и болоты, тутъ мостъ, чтобы 4-мъ человекамъ можно идти было: мужиковъ, у которыхъ есть ружье, чтобы приказные, ихъ знали; также косы насадя прямо, и рогатины имѣя были-бы готовы «для караула и обороны.» (оттуда-жъ).

(1) Всѣ свѣдѣнія подъ звѣздочкою взяты изъ изданной Езуитами книги въ 1818 году подъ названіемъ: «*Miesięcznik Połocki*» печатанный въ ихъ типографіи въ Полоцкѣ. Въ 1750 г. во время пожара, сгорѣлъ Езуитскій деревянный Коллегіумъ и библіотека. Бернардины прибыли въ Полоцкъ въ 1498 г. по привилегіи имъ данной Великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ. Доминикане въ 1670 г. по приглашенію Виленскаго Каноника Казимира Горскаго, выстроившаго для нихъ деревянный монастырь, истребленный пожаромъ. Храповицкіе для Францискановъ выстроили деревянный монастырь въ 1684 г. Базильяны прибы-

гихъ разсѣяли, имѣнія пожгли, упорнѣйшихъ заключили въ Вежахъ, и такимъ образомъ водворили тишину въ странѣ сильно разоренной не столько отъ военныхъ дѣйствій, какъ отъ сопряженныхъ съ войною безпорядковъ.

Послѣ такихъ опустошеній, у жителей явился во всемъ недостатокъ; за нимъ наступилъ голодъ, продолжавшійся съ 1741 по 1746 годъ. Въ то время въ Полоцкѣ умерло много людей отъ болѣзни, голода, и всякаго рода недостатковъ. Пожары въ 1709, 1738, 1750, 1757 и 1770 годахъ, сильно содѣйствовали къ уменьшенію въ немъ населенности.

Въ мирное правленіе короля Августа III трудолюбіе отчасти вознаградило потери, но не возвратило жителямъ ихъ прежняго благосостоянія. Не взирая на претерпѣнныя бѣдствія, Полоцкъ не преставаъ быть главнымъ городомъ въ Бѣлоруссіи по числу находившагося въ немъ Православнаго, Уніятскаго и Католическаго духовенства, богатой и обширной торговли, производимой Полочанами, съ Ригскими и Россійскими купцами. Великолѣпныя каменные зданія, Католическихъ монастырей (кляшторовъ) Езуитскаго, Доминиканскаго, Францисканскаго, Бернардинскаго, и Базильянской церкви Св. Софіи (¹) въ XVII столѣтіи обращенной въ Уніятскую церковь) придавали много красоты городу.

До 1772-го года, Полоцкъ раздѣлялся на 5-ть частей
1) Предъ-Двинье, 2) За-Двинье, 3) Заполотье, 4) Верхній

ли въ Полоцкѣ въ 1668 г. Надо полагать, что имъ тогда же отданъ монастырь Св. Софіи въ верхнемъ замкѣ для отправленія Богослуженія. Польскій Король Михаэль Вишневецкій въ 1673 году далъ Полоцкимъ Базильянамъ въ Полоцкомъ Воеводствѣ два Староства *Судиловиче* и *Черстолаты*, о чемъ упоминаетъ Стебельскій.

(¹) Уніятскій Архіепископъ Гребницкій (скончавшійся въ 1762 г.) на развалинахъ разоренной церкви Св. Софіи выстроилъ нынѣ существующую каменную церковь со всеми кельями и пристройками; она обновлена и вновь освящена въ 1851 г. Окт. 28 дня.

Замокъ (1), и 5) Нижній Замокъ (2). Лежащій на Двинѣ островъ (3) между городомъ и слободкою Екиманією, сперва принадлежалъ городу, потомъ Езуитамъ, нынѣ Полоцкому Кадетскому Корпусу.

Въ 1772 году Мая 28 Полоцкое воеводство присоединено къ Россіи, переименовано въ Провинцію, и вошло въ составъ Псковской губерніи. Полоцкъ сдѣланъ провинціалнымъ городомъ Октября 9-го дня 1772 года. Изъ Бѣлорусскихъ провинцій, вошедшихъ въ составъ Псковской губерніи, повелѣно въ 1776 году Августа 24 составить Полоцкую губернію, въ которой Губернскимъ городомъ утверждень Полоцкъ, (1777 г. Марта 22-го) а въ слѣдующемъ 1778 году Января 10-го Губернія переименована въ намѣстничество (4). Планъ городу утверждень 1778 г. Февраля 21-го; ему же гербъ 1781 г. Сентября 23-го.

По докладу Сената 1800 г. Сентября 29-го вмѣсто бывшаго въ Полоцкѣ Коменданта повелѣно быть Городничему. Штатъ Полиціи утверждень 1805 года Декабря 31-го. Указомъ 1796 года Декабря 12-го губерніи Полоцкая и Могилевская соединены въ одну Бѣлорусскую; Губернскимъ городомъ назначень г. Витебскъ, а Полоцкъ обращень въ Уѣздный той же губерніи. Эта перемѣна была главнѣйшею причиною уменьшенія въ немъ числа жителей и купцевъ переселившихся въ г. Витебскъ. Городъ еще болѣе обѣднѣлъ послѣ пожара истребившаго въ немъ 240 домовъ. Послѣднимъ Полоцкимъ воеводою былъ Жаба. Первымъ Губерна-

(1) Мѣсто верхняго замка длиною 225, шириною 155 сажень. } Miesiecz-
(2) Мѣсто нижняго замка длиною 190, шириною 120 саж. } nik Połoc-
(3) Длинною 344, шириною 150 сажень. } ki.

(4) Намѣстническое Правленіе въ присутственныхъ мѣстахъ по Указу Сената открыто 1778 года Юня 14-го; мундиръ намѣстничества былъ: красный кафтанъ съ полевыми бархатными лапканами, воротникомъ, и круглыми обшлагами: подбой палевый, бѣлый камзолъ, и пуговицы бѣлыя (изъ книги: Изъявленіе по полосамъ губерній и намѣстничествъ. Рос. Имп. соч. Рубана 1785 года).

торомъ Бѣлорусско-Псковской губерніи былъ Генераль-Маіоръ Кречетниковъ.

Въ 1778 году Ноября 3-го дня для Полоцкаго намѣстничества повелѣно учредить главное народное Училище, коль скоро отъ установленной для того въ Петербургѣ Комиссіи будутъ присланы учителя съ нужными для наукъ книгами⁽¹⁾.

Бытность Императрицы Екатерины II въ Полоцкѣ.

Въ 1780 году Мая 9-го дня во Вторникъ въ 5 часовъ по полудни Ея Императорское Величество Государыня Императрица Екатерина II осчастливила городъ своею бытностью, проведя въ немъ три дня. Езуитъ Стебельскій оставилъ потомству описаніе торжественной встрѣчи, сдѣланной высокой путешественницѣ, о которой онъ говоритъ: «Дворяне верхами на богатоубранныхъ лошадяхъ встрѣтили Императрицу за нѣсколько миль отъ города, знатнѣйшіе изъ нихъ ѣхали впереди Ея кареты, — за ними Почтмейстеръ съ 12-ю почтальонами; послѣ нихъ верхами-жъ ѣхали пикинеры, за ними слѣдовала Императрица въ позолоченной каретѣ съ спущенными стеклами, кланялась на обѣ стороны столпившемуся народу. При самой каретѣ по правую сторону верхомъ на прекрасной лошади ѣхалъ намѣстникъ Бѣлорусскій Графъ Чернышевъ. За каретою слѣдовали Лейбъ-Кирасиры, за ними придворныя кареты запряженныя въ шесть лошадей. Отъ триумфальныхъ воротъ, (нарочно для сего случая устроенныхъ за городомъ) по обѣ стороны дороги въ праздничныхъ платьяхъ стояли Евреи, потомъ мастеровые всѣхъ цеховъ до самаго города: въ горо-

(1) Полное Собр. Законовъ.

«дѣ предѣ присутственными мѣстами на площади стояли чи-
«новники съ канцелярскими служителями, съ другой сторо-
«ны площади предѣ Езуитскимъ костеломъ (корпусною цер-
«ковью) стоялъ офиціалъ Бѣлорусскій Юрій Пусловскій съ
«свѣтскимъ духовенствомъ, далѣе Езуиты, Доминиканы, Ба-
«зыльяны, Бернадины и Францисканы. Когда Императри-
«ца подѣхала къ воротамъ, въ городѣ во всѣхъ церквахъ
«завзвонили въ колокола, а съ городскаго вала холостыми
«зарядами производилась стрѣльба изъ орудій. Въ городѣ
«Императрица изволила войти въ Русскую церковь, гдѣ Ее
«встрѣтилъ Архіерей Иннокентій, оттуда поѣхала въ пригото-
«вленный надъ рѣкою Двиною, для Ея пріѣзда деревянный
«Дворецъ (гдѣ прежде жилъ Полоцкій Губернаторъ Иванъ
«Михайловичъ Ребиндеръ). Каменнаго-жъ Дворца на рынкѣ
«Государынѣ Императрицѣ не было угодно занять изъ опа-
«сенія сырости, какая могла быть въ новопостроенныхъ стѣ-
«нахъ.

«Въ тотъ день Государынѣ Императрицѣ угодно было
«назначить аудіенцію одному только племяннику Польскаго
«Короля, князю Станиславу Понятовскому. Между тѣмъ
«князь Потемкинъ со всею свитою Императрицы и чиновни-
«ками отправился въ кафедральный Соборъ Св. Софіи, предѣ
«которымъ его встрѣтилъ Полоцкій Уніятскій Епископъ Смо-
«горжевскій. Онъ же служилъ и молебенъ о благополуч-
«номъ прибытіи Государыни Императрицы. Послѣ молебна
«Базильяне пѣли: Тебя Бога хвалимъ.

«Случившійся въ вечеру дождь съ вѣтромъ помѣшалъ
«жителямъ освѣтить улицы плошками — за то во всемъ го-
«родѣ въ окнахъ горѣли свѣчи. Въ монастырѣ и Конвктѣ
«у Езуитовъ въ окнахъ 3-го этажа стояли разноцвѣтныя пи-
«рамиды, на которыхъ шкалики и фонари были прикрѣпле-
«ны и повѣшены весьма красиво и разнообразно, что издали
«представляло очаровательный видъ: не менѣе великолѣпно
«былъ освѣщенъ фасадъ Софійскаго собора у Базильяновъ.

«На другой день т. е. 20-го Мая въ Среду утромъ въ

«9 часовъ назначенъ съѣздъ въ Дворецъ; чиновники, дворянство, духовенство, и почетнѣйшіе граждане, имѣли счастье представляться Государынѣ Императрицѣ. Преосвященный Инокентій, Офиціалъ Пусловскій Суфраганъ Бѣлорусскій, и Езуитскій Провинціалъ Станиславъ Черневичъ, Ею допущены къ поцалованію руки.

«Послѣ приѣма, Высокая Посѣтительница сперва осмотрѣла построенныя на рынкѣ присутственныя мѣста, потомъ была въ костелѣ Езуитовъ, гдѣ сидѣла на приготовленномъ для Нея тронѣ, во все время отправленія Божественной службы. Послѣ обѣдни была въ ихъ монастырѣ, осмотрѣла рисунки учениковъ, между которыми выбравъ нѣсколько отдала ихъ своему Генералъ-Адъютанту Ланскому, приказавъ отнестъ къ ней: оттуда отправилась въ Дворецъ, куда были приглашены къ обѣденному столу всѣ почетнѣйшіе особы.

«Того числа въ вечеру Государыня Императрица изволила присутствовать у Графа Чернышева на ужинѣ, а послѣ него въ Маскерадѣ. Весь городъ былъ иллюминированъ; блеска и вкуса въ освѣщеніи зданій было много. Народъ толпился на площади и вокругъ костела Езуитовъ, котораго фасадъ, подъѣздъ, и окна великолѣпно были освѣщены разноцвѣтными шкаликами. Предъ костеломъ стояли 4 пирамиды, каждая вышиною равнялась высотѣ костела; пятая пирамида одинаковой высоты съ прочими стояла противъ Дворца занимаемаго Императрицею: на пирамидахъ съ большимъ вкусомъ фестонами были размѣщены разноцвѣтные шкалики. Пирамиды стояли на большой деревянной изъ брусевъ сдѣланной связи, обставленной шкаликами, что производило особенно пріятный видъ. Во время иллюминаціи, на верхнемъ ярусѣ двухъ костельныхъ башень, играли музыканты составленные изъ Езуитовъ.

«21-го Мая въ день именинъ Великаго Князя Константина Павловича (внука Ея Императорскаго Величества) во всѣхъ церквахъ и костелахъ было молебствіе. Сама-жь

«Императрица изволила въ тотъ день слушать обѣдню въ «церкви Богоявленскаго монастыря; по приѣздѣ въ Дворецъ «Ея Императорскому Величеству благоугодно было послать «князя Потемкина въ Могилевъ для встрѣчи Германскаго «Императора Іосифа II-го (Графа Фалькенштейна). Въ ве- «черу городъ былъ иллюминованъ какъ и на кануиѣ, съ тою «только разницею что на поставленной предъ Дворцемъ пи- «рамидѣ, въ срединѣ находился транспарантъ съ изображені- «емъ Императрицы, а вокругъ Ея гербы знатнѣйшихъ горо- «довъ Имперіи.

«22-го Мая въ 9 часовъ утра всѣ Чиновники, Дворян- «ство и Граждане собрались въ Дворецъ, откуда изволила от- «правиться въ дальнѣйшій путь по дорогѣ къ г. Могилеву «при колокольномъ звонѣ, стрѣльбѣ изъ орудій и оглушаю- «щихъ крикахъ ура! Выѣздъ Императрицы изъ Полоцка «былъ также торжественъ какъ и въѣздъ; въ оба раза соблю- «денъ одинъ и тотъ же порядокъ.

«Проѣзжая мимо Струни ⁽¹⁾ Императрица при церкви «встрѣчена Уніатскимъ Епископомъ Смогоржевскимъ. Въ пу- «тешествіи ея Императорскому Величеству сопутствовали: Це- «сарскій посолъ Графъ Кобенцель, князь Потемкинъ, На- «рышкинъ, князь Барятинскій, князь Долгорукій, Ланской, «Строгоновъ, Чернышевъ, Брунъ и графъ Чернышевъ. Изъ «Поляковъ: князь Станиславъ Понятовскій, Иванъ Зыбергъ, «Игнатій Твардовскій, Андрей Огинскій, Фадей Жаба, Юс- «тиніанъ Щитъ, Игнатій Морикони, Фадей Коцель, Іосифъ «Храповицкій, Іосифъ Плятеръ, Кокей, Бржостовскій »

По возвращеніи изъ путешествія въ Петербургъ Импе-

⁽¹⁾ Лѣтнее жилище бывшихъ Уніатскихъ Архіепископовъ (въ 6 верстахъ отъ Полоцка) по дорогѣ къ Витебску. Тамъ, Епископъ Смогоржевскій выстроилъ церковь съ двумя минаретами у воротъ, и 12-ю ма-лыми круглыми кельями, подѣланными въ окружающей церковь каменной стѣнѣ съ зубцами. Обширный каменный домъ Архіепископа съ прекраснымъ плодовымъ садомъ и рощею. Между церковью и домомъ находится прудъ, окаймленный гладко устроенными и выровненными берегами.

ратрица поручила Инженеръ-Генералу Бауру осмотрѣть мѣстности: Полоцка, Сенна, Могилева, Быхова, Рогачева, Будилова и Толочина, и какія изъ нихъ можно укрѣпить, о томъ подробно Ей объяснить въ докладѣ.

Осмотря означенныя мѣста Бауръ донесъ ⁽¹⁾: «что въ г. Полоцкѣ, хотя высота окружающая монастырь Св. Софїи, «(на которой еще видны остатки древняго укрѣпленія) составляетъ самое высокое мѣсто всей окружности праваго «берега р. Двины, но лежащія противъ нея высоты на лѣвомъ берегу той же рѣки, весьма вредны для ея фортификаціонныхъ расположеній: а потому, надежнѣйшей и твердой крѣпости въ Полоцкѣ по изложеннымъ причинамъ нельзя построить; а можно на берегу Двины, для малаго числа «людей сдѣлать большое каменное укрѣпленіе.»

Въ томъ же году въ Сентябрѣ, отправляясь за границу Великій Князь Павелъ Петровичъ съ супругою Марією Федоровною пробылъ въ Полоцкѣ 27, 28 и 29 Сентября ⁽²⁾.

Государь Императоръ Александръ I три раза былъ въ Полоцкѣ: въ 1802 въ Юлѣ, въ 1807 въ Октябрѣ и въ 1812 году ⁽³⁾.

Великая Княгиня Екатерина Павловна съ своимъ супругомъ Принцемъ Гольштейнъ-Ольденбургскимъ изволила сутки пробыть въ Полоцкѣ въ 1811 году.

Въ Январѣ 1812 г. Императоръ Александръ школъ Езуитовъ въ Полоцкѣ дозволилъ называться Академіею, предоставляя ей право пользоваться всѣми преимуществами Университетовъ.

⁽¹⁾ Ноября 7-го дня 1780 г. выписано изъ полливаго доклада, хранящагося между рукописями Имп. Публ. Библ. слогъ и смыслъ ничего не взмѣненъ.

⁽²⁾ Изъ книги: начертаніе путешествія Павла Петровича съ своею супругою въ 1781 и 1782 годахъ.

⁽³⁾ 6-го Юля 1812 года изъ Главной квартиры близъ Полоцка Государь Императоръ издалъ манифестъ о всеобщемъ ополченіи.

Штурмъ и взятіе Полоцка.

14-го Іюля 1812 года Французскій Маршалъ Удино съ своимъ корпусомъ вступа въ Полоцкъ помѣстился съ штабомъ въ обширныхъ зданіяхъ бывшаго Езуитскаго монастыря. Послѣ сраженія, въ которомъ Маршалъ Удино раненъ, онъ оставилъ Полоцкъ; на его мѣсто Наполеонъ назначилъ Маршала Сень-Сира, который какъ и его предмѣстникъ свою квартиру имѣлъ въ монастырскихъ зданіяхъ у Езуитовъ, въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ продовольствовавшихъ Штабъ, сперва Маршала Удино, потомъ Сень-Сира.

Не понимавшіе языка, обычаевъ и привычекъ своихъ гостей, граждане ненавидѣли Французовъ; безсильные, затаивъ злобу въ сердцахъ, терпѣливо сносили отъ нихъ всякія безчинства, оскорбленія и самыя побои.

Корпусъ Французовъ подъ начальствомъ Маршала Сень-Сира стоялъ лагеремъ въ баракахъ устроенныхъ сзади укрѣпленій подѣланныхъ непріятелемъ вокругъ города. Французы занимали позицію примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Полотѣ, предъ ихъ центромъ впереди находилось озеро Воловье, правый флангъ простирался до дороги ведущей изъ Полоцка въ Витебскъ.

Корпусъ Графа Витгенштейна, расположенный по Невельской дорогѣ, оставя позади себя дер. Громы занялъ позицію впереди по правому берегу лощины, простирающейся до рѣки Полоты.

6-го Октября въ 6 часовъ утра Графъ Витгенштейнъ атаковалъ Французовъ отъ селеня Юревичъ, а князь Яшвилъ отъ Бѣлаго. Штейнгель съ своимъ корпусомъ, лѣвымъ берегомъ рѣки Двины, шелъ отъ мѣстечка Десны къ Полоцку. Сраженіе продолжалось до ночи. Все поле было завалено грудами изуродованныхъ тѣлъ, подбитыми лафетами, издыхающими лошадьми: смерть вездѣ запечатлѣла свои слѣды кровью: самая осенняя трава почернѣла отъ застывшей

на ней крови. Въ этой битвѣ обѣ сражавшіяся стороны потеряли много людей ⁽¹⁾.

7-го Октября Графъ Витгенштейнъ не предполагалъ начать сраженія, но Маршалъ Сень-Сиръ, узнавъ что Финляндскій корпусъ подъ начальствомъ Штейнгеля лѣвымъ берегомъ р. Двины отъ мѣстечка Десны двинулся къ Полоцку, опасаясь быть отрѣзану отъ своего соединенія съ главною Французскою Арміею, рѣшился недожидаясь его прихода ночью отступить, а до тѣхъ поръ свои войска удержать на прежней позиціи, но въ то же время обозъ и артиллерію изъ города велѣлъ переправлять чрезъ р. Двину на другую сторону. Чтобы лучше прикрыть свою ретираду и ничего не оставить Россіянамъ, Сень-Сиръ предъ отступленіемъ войскъ приказалъ зажечь бараки, что видя Графъ Витгенштейнъ въ 5 часовъ по полудни далъ повелѣніе начать атаку полевыхъ укрѣпленій; весь корпусъ грозными массами двинулся впередъ! загремѣли орудія, чугунъ и свинецъ разносили смерть между храбрыми, одни падали, другихъ любовь къ Царю, вѣрѣ, отечеству и чести побуждала итти впередъ; не взирая на крѣпкое мѣстоположеніе, на которомъ были устроены укрѣпленія Французовъ вокругъ Полоцка, Россіяне ихъ взяли. Непріятель отступилъ въ городъ. Приблизя къ нему артиллерію Графъ Витгенштейнъ приказалъ граватами стрѣлять по городу, прочимъ войскамъ велѣно итти на штурмъ. Вскорѣ Полоцкъ загорѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ и тѣмъ освѣтилъ сражавшихся. Крикъ и плачь жителей раздавался по улицамъ, стоны раненыхъ наводили тоску! Прикрытые окопами и двойными палисадами вокругъ всего города Французы ⁽²⁾ мѣткою изъ за нихъ стрѣльбою удерживали смѣлые

⁽¹⁾ Устроенная Французами батарея при церкви Спасскаго монастыря много сдѣлала вреда Русскимъ войскамъ, примыкавшимъ лѣвымъ флангомъ къ озерку Воловьему. Стѣны Спасской церкви до половины своей высоты были совершенно разрушены ядрами. (См. раск. о пох. 1812).

⁽²⁾ Городъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ двойнымъ палисадомъ и ровомъ. См. записки С. П. Ополченія 1812 и 1813 г.

порывы нападавшихъ; крутые и высокіе берега рѣчки Полоты затрудняли штурмъ; не взирая на то дружины С. Петербургскаго ополченія съ молитвою въ устахъ, крестомъ на шапкѣ, и топоромъ въ рукѣ первые бросились на мостъ закинутой крѣпкою рогаткою, и начали ее рубить подъ сильными перекрестными выстрѣлами съ высокихъ окоповъ, между которыми съ моста на гору шла дорога въ Полоцкъ. Когда одна дружина съ солдатами бросилась на мостъ, другіе спустились съ крутаго берега перешли рѣку, и съ низу по береговой крутизнѣ полѣзли на валъ; поражаемые выстрѣлами ратники падали, умирали, поручая свою душу Богу: другіе лѣзли въ верхъ и рубили палисады. Наконецъ храбрость нападавшихъ, преодолѣла отчаянную оборону. Въ 3 часа по полуночи 12-я дружина С. Петербургскаго ополченія предводительная своимъ командиромъ Полковникомъ Николевымъ, первая ворвалась въ Полоцкъ; въ то же время Россіяне успѣли въ него проникнуть и съ другой стороны; въ тѣсныхъ улицахъ заваленныхъ убитыми или обломками сгорѣвшихъ домовъ завязался рукопашный кровавый — смертный бой!

Изломавъ штыки, оборонялись прикладами: ⁽¹⁾ почернѣвшіе отъ пороховаго дыма Французы, медленно отступая по улицамъ къ переправѣ, сражались съ неизъяснимою храбростью внушаемою отчаяніемъ, и страхомъ чтобъ не попасть въ плѣнъ. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ, успѣли однакожъ переправиться за Двину, и снять мосты ⁽²⁾. Одно орудіе, 45 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2,000 рядовыхъ, и провіантскій магазинъ, котораго не успѣли сжечь, были плодами побѣды.

8-ое Октября былъ днемъ избавленія Полочанъ отъ гостей имъ ненавистныхъ; освобожденный городъ представлялъ изъ себя печальную картину: повсюду были видны опусто-

⁽¹⁾ Изъ разсказовъ участвовавшаго въ дѣлѣ плѣннаго Француза.

⁽²⁾ Ихъ было три: два понтонные, которые частью взрубили, и одинъ пловучій изъ бревенъ на канатахъ.

шенныя церкви, обгорѣлые дома, разбитыя окна, разломанныя двери, убитые люди и лошади, навозныя кучи. Вездѣ царствовало безмолвіе, уныніе, разрушеніе; изнуренные голодомъ жители, какъ тѣни бродили между развалинами! Эти причины побудили Графа Витгенштейна свои войска расположить за городомъ, гдѣ былъ Французскій лагерь.

По взятіи Полоцка на другой день въ храмѣ Св. Софій, ⁽¹⁾ въ присутствіи Графа, ⁽²⁾ Генералитета, и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, Православнымъ духовенствомъ было совершено благодарственное молебствіе за дарованную побѣду и освобожденіе древней столицы одного изъ Русскихъ княжествъ. Послѣ молебствія отправлена панихида за убитыхъ. Полковникъ Николевъ назначенъ комендантомъ, Маіоръ Галченковъ Плацъ-Маіоромъ въ Полоцкѣ. Всѣхъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и болѣе 300 штабъ и оберъ-офицеровъ помѣстили въ обширныхъ зданіяхъ Езуитскаго монастыря или Коллегіума ⁽³⁾.

Полоцкѣ много пострадалъ отъ войны, дома повреждены отъ ядеръ, одни со всѣмъ разрушены, другіе сожжены; сказывали что въ бытность Французовъ въ 1812 году однихъ Евреевъ въ Полоцкѣ померло до 2,000 душъ ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Не возможно описать того чувства, какое произвелъ жалостный видъ храма и его служителей: двери и окна большею частью выбиты, иконы расколоты, Царскіе двери изломаны, престолъ обнаженъ, священники оставлены только въ той одеждѣ, какую на себѣ имѣли. Изъ книги: Записки С. П. Ополч. 1812 и 1815 г.

⁽²⁾ Получившаго конвертъ отъ Государя Императора съ надписью: *распечатать по взятіи Полоцка*. Въ конвертѣ былъ Указъ о пожалованіи Графа въ полные Генералы. (Изъ кн. разск. о поход. 1812 г. прап. С. П. Ополч. Зотова). О Французскихъ бивакахъ онъ же говоритъ: «въ первый разъ намъ удалось видѣть землянки, отдѣланныя для долговременнаго военнаго житья: рамы, двери, и даже камельки, столы, стулья, диваны, зеркала. Все это было набрано Французами въ раззоренныхъ ими помѣстьяхъ, вокругъ Полоцка, и по ихъ расчету, вѣрно назначено на зимовку, но ошиблись въ расчетѣ: съ 6-го Октября они ужъ больше не видали своихъ роскошныхъ жилищъ.»

⁽³⁾ Изъ тѣхъ же разказовъ Зотова.

⁽⁴⁾ Изъ днев. зап. пут. въ разн. обл. Рос. въ 1815 г. соч. Бошняка.

Государь Императоръ Александръ Благословенный въ Октябрѣ 1812 года прїѣзжалъ въ Полоцкъ, ⁽¹⁾ осмотрѣлъ городъ, его окопы; почтилъ слезою сожалѣнія память убиенныхъ, сдѣлалъ денежное вспомошествованіе вдовамъ, сиротамъ и бѣднымъ, и выѣхалъ изъ него сопровождаемый слезами благодарности, благословеніемъ и молитвами всѣхъ прирѣчныхъ и облагодѣтельствованныхъ.

По вычисленіямъ сдѣланнымъ въ Полоцкой Академіи Езуитами, ⁽²⁾ въ 1818 году высота города надъ поверхностью моря (Ригскаго залива) составляетъ 51 сажень и $\frac{3}{4}$ фута. Полагая разстояніе между Полоцкомъ и устьемъ Двины въ 396 верстъ окажется, что высота паденія воды въ р. Двинѣ на версту отъ Полоцка до ея впаденія въ море нѣсколько болѣе $10\frac{3}{4}$ дюймовъ.

До 1833 года въ городѣ были Католическіе монастыри: Ксендзовъ Бернардиновъ, Францискановъ, Доминикановъ, Базильяновъ: первый, на предмѣстьи Задвиньѣ ⁽³⁾ каменный, окруженъ такою жъ высокою стѣною (закрытъ въ 1832 году) другой на самомъ берегу р. Двины между монастырями Богоявленскимъ и бывшимъ Езуитскимъ, каменный; третій во злѣ Корпусной площади, каменный, построень вмѣсто деревяннаго созженнаго при штурмѣ и бомбардированіи Полоцка въ 1812 году. Костелъ Доминикановъ оставленъ для прихо-

⁽¹⁾ Посѣтилъ Богоявленскій монастырь, достопамятный посѣщеніемъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1565 году, Царя Алексѣя Михайловича въ 1656 году, Императора Петра I-го въ 1705 году, и Императрицы Екатерины II-й въ 1780 году; по Ея повелѣнію на обстройку монастыря изъ Государственного Казначейства отпущено 35,221 рубль 18 копѣекъ, да сверхъ того потребное количество листового желѣза для крышъ монастырскихъ зданій. Въ то же время построена теплая церковь Св. Екатерины каменная, и кельи каменные жъ для монаховъ. (Подробнѣйшее описаніе монастырю находится въ исторіи Россійской Іерархіи).

⁽²⁾ *Miesięcznik Połocki.*

⁽³⁾ Изъ днев. зап. Бошняка.

жанъ Католиковъ: Ксендзы Доминиканы помѣщаются въ кельяхъ. До своего перехода въ Православіе Уніятскіе монахи Базильяны службу отправляли въ Софійскомъ соборѣ, жили въ принадлежащихъ къ нему зданіяхъ. Въ верхнемъ замкѣ въ 1780 году былъ деревянный женскій монастырь монахинь Уніятокъ, ⁽¹⁾ а въ самомъ городѣ три Уніятскія церкви (въ послѣдствіи обращены въ Православныя). Исключая Доминиканскаго монастыря всѣ Католическіе монастыри въ Полоцкѣ закрыты: Софійскій соборъ обращенъ въ Православный.

До завоеванія Полоцка Королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ немъ и его окрестностяхъ было 11-ть Православныхъ мужскихъ монастырей, ⁽²⁾ одинъ дѣвичій Спасскій и 18 цер-

⁽¹⁾ Изъ кн. топогр. прим. на знатнѣй. мѣс. пут. въ Бѣлорусскія намѣстничества 1780 году.

⁽²⁾ 1.) Богородицкій монастырь за городомъ близъ Спасскаго дѣвичьяго монастыря въ селцѣ. Нынѣ и слѣдовъ нѣтъ.

2.) Богоявленскій мужской въ городѣ надъ Двиною.

3.) Борисоглѣбскій или Бѣльчицкій за р. Двиною надъ ручьемъ Бѣльчницею: построенъ Полоцкимъ княземъ Борисомъ въ одно время съ дѣвичьимъ Спасскимъ монастыремъ и церковью Св. Софій въ замкѣ. Нынѣ одна-только церковь Бориса и Глѣба.

4.) Воскресенскій въ нижнемъ замкѣ, нынѣ и развалины не видно.

5.) Городецкій Св. Михаила, гдѣ былъ неизвѣстно.

6.) Козьмодемьянскій за р. Полотою въ Заполотѣ, и развалины не видно.

7.) Петра Апостола въ замкѣ, тоже неизвѣстно на какомъ мѣстѣ былъ.

8.) Св. Іоанна Предтечи на островѣ что на Двинѣ противъ города (нѣтъ его).

9.) Преображенскій или Заполотскій за р. Полотою (нѣтъ его).

10.) Софійскій въ верхнемъ замкѣ (*). Неоднократно подвергался раззоренію отъ непріятеля и пожаровъ, послѣ чего долгое время лежалъ въ развалинахъ.

11.) Троицкій за р. Полотою созданъ до основанія Поляками въ 1579 году.

(*) На постройку церквей дорогою цѣною изъ Лифляндіи привозили кирпичъ, алебастръ, известъ на стругахъ въ верхъ по рѣкѣ Двинѣ (Стебельскій).

квей. Одни истреблены войною, другихъ разрушило время, но болѣе всего къ уменьшенію церквей послужило введеніе въ Бѣлоруссіи Уніи. Богатѣйшіе и доходнѣйшіе монастыри или приходскія церкви захватили Уніаты. Въ то время Православныхъ гражданъ въ Полоцкѣ не желавшихъ сдѣлаться Уніатами сажали въ тюрьмы, заключали въ оковы, изгоняли изъ города ⁽¹⁾. Покажется ль удивительнымъ, если Императрица Екатерина II въ свою бытность въ Полоцкѣ въ 1780

12.) Спасскій дѣвичій, за городомъ въ Сельцѣ, гдѣ древле жилъ лѣтомъ Полоцкіе Архіепископы. По просьбѣ своей племянницы княжны Предславы Юрьевны (въ монахиняхъ Евфросиньи) Полоцкій князь Борисъ Всеславовичъ въ XII вѣкѣ основалъ дѣвичій монастырь на правомъ берегу р. Полоты, въ 2 верстахъ отъ Полоцка, и при немъ, небольшую каменную церковь Св. Спаса. Толщина стѣнъ съ узкими окнами (противъ прежнихъ увеличенными въ вышину) и такимъ же въ верхъ сдѣланнымъ внутри стѣнъ скрытымъ ходомъ въ тѣсную келью (гдѣ жила княжна монахиня) носитъ на себѣ отпечатокъ священной древности, и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ памятникомъ збдчества XII вѣка. Фронтонъ церкви съ наружи съ колоннами, и круглое окошечко въ кельѣ, устроено въ новѣйшее время на мѣсто бывшаго въ ней другаго малаго окошка, отъ времени испортившагося. Хранящійся въ той же кельи большой (11 $\frac{1}{2}$ вершка) золотой крестъ, украшенный драгоценными камнями, малыми образами на фивифтѣ и жемчугомъ, даръ Евфросиньи въ помянутую церковь, какъ говоритъ преданіе, ею присланъ изъ Іерусалима въ 1161 году. При началѣ войны между Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ и Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, монахини оставили обитель, унесли съ собою и крестъ. Церковь была опустошена Поляками, уцѣлѣли одвѣ стѣны; въ такомъ жалкомъ положеніи оставалась до 1582 г. а въ томъ году, вмѣстѣ со всѣми принадлежавшими Спасскому монастырю имѣніями, отдана Полоцкимъ Езуитамъ, обратившимъ церковь въ костелъ. Вмѣсто утраченнаго такимъ образомъ монастыря, монахини построили деревянный монастырь въ нижнемъ замкѣ. По удаленіи Езуитовъ изъ Полоцка, въ 1820 г. Монастырь съ церковью Спаса отданъ Уніатскимъ монахинямъ Базильянкамъ. Высочайшимъ повелѣніемъ послѣдовавшимъ въ 1832 г. Спасскій монастырь переданъ въ духовное вѣдомство Православнаго исповѣданія, и устроенъ женскій дѣвичій монастырь. Церковь исправлена и вновь освящена 7-го Марта 1852 г. Ея стѣны внутри росписаны древнею живописью въ новѣйшее время.

⁽¹⁾ О возникшей Уніи въ Литвѣ и Бѣлоруссіи соч. Бантыша Каменскаго.

году нашла въ немъ одну только церковь въ Богоявленскомъ монастырѣ и ту деревянную? Остальныя принадлежали Уніатамъ, или обращены въ Католическіе костелы.

Во время Польскаго Правительства Хоругвь Воеводства Полоцкаго была красная: по срединѣ, въ бѣломъ полѣ, гербъ Великаго Княжества Литовскаго. Предъ открытіемъ сейма дворяне съѣзжались въ Полоцкъ на выборы: туда же предъ начатіемъ войны собиралось всеобщее ополченіе (pospolite guszenie) со всего Полоцкаго Воеводства.

До 29-го Сентября 1800 г. въ Полоцкѣ были Коменданты: послѣднимъ Генералъ-Маіоръ фонъ Риттеръ; потомъ вмѣсто Коменданта стали назначать Городничаго.

Штатъ Полиціи для Полоцка утвержденъ въ 1805 г. Декабря 31-го дня.

По дошедшимъ до насъ вѣдомостямъ, 1780 года деревянныхъ домовъ въ Полоцкѣ было 360, и ни одного каменнаго зданія, исключая новопостроеннаго дома на рынкѣ для пріѣзда Императрицы Екатерины II-й (въ которомъ на Оне остановилась опасаясь сырости), трехъ костеловъ, и столькихъ же Католическихъ монастырей каменныхъ. Мѣщанъ 437, Евреевъ 478 ⁽¹⁾, остальное населеніе составляли не богатые дворяне, родственники учениковъ воспитывавшихся у Езуитовъ, и чиновники, служившіе отъ Короны, или по выборамъ.

Тѣхъ же мѣщанъ въ 1810 году было 4,332, Евреевъ 3,531 ⁽¹⁾.

Послѣ войны 1812 г. населенность города уменьшилась до того что по вѣдомостямъ 1817 года въ немъ было жителей 3,340 душъ обоого пола ⁽¹⁾.

Въ настоящее-жъ время число жителей въ Полоцкѣ превышаетъ цыфру 9,000 ⁽²⁾, между ними Евреевъ болѣе 6,000;

⁽¹⁾ Miesięcznik Połocki 1818 року.

⁽²⁾ Между ними Католиковъ болѣе 1,000, Лютеранъ 120, Старобрядцевъ (Старовѣровъ) 300.

домовъ каменныхъ 40, деревянныхъ болѣе 750; каменныхъ церквей 4, деревянныхъ 3, монастырей каменныхъ 2 (Богоявленскій и Софійскій), Католическій костелъ Доминиковъ и Лютеранская кирка каменная, Полоцкій Кадетскій Корпусъ, Училища: Дворянское, Уѣздное, Приходское и Духовное.

Неосторожность жителей съ огнемъ, служитъ причиною частыхъ пожаровъ, бывающихъ въ городѣ, сильно пострадавшемъ отъ нихъ въ 1837 и 1848 годахъ. Пожаръ 1837 г. Юня 15-го истребилъ до 300 обывательскихъ домовъ, кромѣ казенныхъ. Для вспоможенія жителей, потерявшихъ въ немъ все свое состоянiе, выдано не въ зачетъ въ пособiе, отъ щедротъ Монаршихъ 50,000 (1) руб. ассигн.; да изъ суммъ Государственнаго Казначейства всѣмъ пострадавшимъ отъ пожара на постройку новыхъ домовъ выдано въ ссуду на 10 лѣтъ безъ процентовъ 50,000 руб. ассигн.; съ уплатою ихъ по прошествiи первыхъ 4-хъ лѣтъ, въ остальные 6-ть лѣтъ. Для постройки торговыхъ лавокъ, городу выдано 50,000 руб. асс., срокомъ на 12 лѣтъ безъ процентовъ. Сверхъ того съ жителей сложены числившiяся на нихъ недоимки 10,930 ассиг. Въ 1848 году сгорѣло 72 дома, въ той сторонѣ, откуда изъ Полоцка выѣзжаютъ по почтовой дорогѣ на Струню въ Витебскъ. Въ Полоцкѣ бываютъ двѣ ярмарки, обѣ въ великомъ посту: 1) *Сборная* въ первую недѣлю; 2) *Красникъ* въ третью недѣлю. Недѣльные торги въ Воскресенье, Среду и Пятницу.

Отъ свирѣпствовавшей въ городѣ холеры умерло болѣе 500 душъ обоого пола.

Чрезъ рѣку Двину нѣтъ моста; сообщенiе между обѣими сторонами производится на паромѣ и лодкахъ; выѣзжая изъ Полоцка въ г. Дриссу или Себежъ, переѣзжаютъ рѣчку Полоту, по новому высокому деревянному мосту, устроенному въ 1848 году, вмѣсто прежняго деревяннаго—жъ низкаго,

(1) Журн. Мин. Внут. Дѣлъ 1838 года № 50.

ветхаго, но исторически памятнаго большею потерею въ людяхъ, каковую въ 1812 г. 7-го Октября на немъ понесли войска слѣдуя на штурмъ Полоцка.

Въ Исторіи Полоцка произошло достопамятное событіе 12-го Февраля 1839 г. Къ этому дню, туда съѣхались, все бывшіе въ Россіи Уніатскіе Епископы съ главнѣйшимъ своимъ духовенствомъ; и послѣ общаго совѣта, за подписью всѣхъ присутствовавшихъ на съѣздѣ, отъ лица всѣхъ Уніатовъ, послали съ Епископомъ Іосифомъ, просьбу къ Государю Императору, прося въ ней, ихъ присоединить къ прародительской Православной вѣрѣ ⁽¹⁾.

За рѣчкою Полотою, въ полѣ находится озерко Воловое: о немъ есть преданіе, будто въ древнія времена, оно находилось въ самомъ городѣ, и до введенія христіанской вѣры при этомъ озерѣ стояли капища: Перуна и Бабы-яги ⁽²⁾.

Открытие памятника въ 1850 г. въ Полоцкѣ.

Государь Императоръ, желая увѣковѣчить память своихъ вѣрноподданныхъ, защитниковъ благоденствія, чести, величія и славы Россіи, падшихъ въ достопамятномъ штурмѣ Полоцкихъ окоповъ въ 1812 году, повелѣлъ сдѣлать чугунный памятникъ, подобный тѣмъ, какія имѣются на мѣстахъ великихъ битвъ съ Французами, и поставить его въ самомъ городѣ, противъ церкви, на Корпусной площади, чтобы юнымъ воспитанникамъ, церковь напоминала-бъ, что только истинный христіанинъ бываетъ вѣренъ Царю, чести и

⁽¹⁾ О Уніатахъ сказано въ особой статьѣ.

⁽²⁾ Бѣлорусскій народъ до сихъ поръ воспоминаетъ о Бабы-ягѣ говоря:

Баба-яга, каменная нага
На ступѣ ѣдзѣць, тоукачомъ погавяѣць
Мятлой сляды замятаѣць.

своему призванію: памятникъ же, вспоминаль бы имъ подвиги ихъ отцевъ и соотечественниковъ, твердостью и мужествомъ которыхъ истреблены полчища устрашавшія Европу, сокрушена слава непобѣдимаго, охранена вѣра, спасена Россія!

Желая сдѣлать открытіе памятника болѣе торжественнымъ, Государь Императоръ поручилъ Своему Сыну и Наслѣднику, Его Императорскому Высочеству Великому Князю и Цесаревичу Александру Николаевичу⁽¹⁾, лично присутствовать, и ратпорядиться церемоніею. Исполняя желаніе Монарха и Своего сердца, Государь Цесаревичъ изволилъ прибыть въ Полоцкъ, вечеромъ 25-го Августа. Утромъ 26-го Августа, въ памятный день разбитія подъ Москвою Поляковъ Княземъ Пожарскимъ въ 1612 году, сраженіемъ съ Французами подъ Бородиномъ въ 1812 году, и взятіемъ Варшавы въ 1831 году, Его Императорское Высочество изволилъ отправиться въ церковь, гдѣ Его встрѣтилъ Архіепископъ Полоцкій и Витебскій со всѣмъ духовенствомъ: оттуда посѣтилъ Корпусъ, осмотрѣлъ кадетъ, повелѣлъ ихъ вывести на площадь въ полной формѣ съ ружьями, и построить во фронтъ, правымъ флангомъ къ церкви, — лѣвымъ къ памятнику, — при которомъ стояли собравшіеся къ сему торжеству участвовавшіе въ кампаніи 1812 года старые воины, и мѣстные жители, свидѣтели того времени. Торжество началось крестнымъ ходомъ къ памятнику, при которомъ Архіепископъ произнесъ рѣчь: потомъ началось служеніе. Когда торжественная молитва къ Богу, сливалась съ возгласомъ вѣчной памяти положившимъ животь на брани, и многолѣтіемъ христіанскому Русскому воинству, слезы сожалѣнія о убитыхъ оросили не одно лице, а высокія и умиленные думы, взволновали не одну душу. По окончаніи служенія, и окро-

(1) Нынѣ благополучно намъ Царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

пленія Св. водою памятника ⁽¹⁾, Его Императорское Высочество скомандовалъ кадетамъ «на караулъ» и Самъ отдалъ честь памятнику; громогласное Ура! раздалось во всѣхъ концахъ площади окруженной народомъ. Всѣ славилъ Царя земнаго награждающаго заслуги, радовались воздвигнутому памятнику, молили Царя Небеснаго, о спасеніи душъ положившихъ животъ свой за цѣлость Россіи, ея славу, спокойствіе гражданъ, и сохраненіе благополучно Царствующаго намъ Рода. Съ площади, духовенство прежнимъ порядкомъ отправилось въ церковь; послѣ парада кадеты разошлись по камерамъ, скинули амуницію, пошли въ столовую, куда изволилъ пожаловать и Государь Цесаревичъ во время ихъ обѣда.

Бывшіе при торжествѣ Генералы, Духовные, почетнѣйшіе Гражданскіе чины, и участвовавшіе въ кампаніи 1812 г., отъ Имени Его Императорскаго Высочества приглашены къ обѣду, послѣ котораго Государь Цесаревичъ изволилъ отправиться изъ Полоцка чрезъ Витебскъ въ С. Петербургъ.

(1) Гдѣ имѣетъ быть вставленъ образъ Св. Мучениковъ Сергія и Вакха, празднуемыхъ 7-го Октября т. е. день когда Полоцкъ штурмомъ отвять у неприятеля.